
УДК 398.2 (=152.153)
DOI 10.25205/2312-6337-2022-2-23-32

**Эпические формулы в текстах шорского сказания
«Мерет-оолак» / «Мерет Олак, имеющий волшебного коня»**

Л. Н. Арбачакова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются эпические формулы, встречающиеся в героическом сказании, подготовленном к публикации в двух вариантах под названиями «Мерет-оолак» и «Мерет Олак, имеющий волшебного коня». Эти варианты текстов расшифрованы с одной фонозаписи разными носителями шорского языка – И. Я. Арбачаковым и Л. Н. Арбачаковой. В результате текстологического анализа было выявлено, что в расшифровке И. Я. Арбачакова некоторые эпические формулы были утрачены, а отдельные строки сказания – упущены. Все указанные недочеты обедняют представление читателя о содержании и художественном языке этого сказания и свидетельствуют о том, что эпос, являющийся важнейшим жанром шорского фольклора, находится под угрозой исчезновения.

Ключевые слова

аудиозапись, шорское героическое сказание, расшифровка, эпическая формула, сравнение, перевод

Для цитирования

Арбачакова Л. Н. Эпические формулы в текстах шорского сказания «Мерет-оолак» / «Мерет Олак, имеющий волшебного коня» // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 2 (вып. 44). С. 23–32.
DOI 10.25205/2312-6337-2022-2-23-32

**Epic formulas in the texts of the Shor epic
“Meret-oolak” / “Meret Olak with a magic horse”**

L. N. Arbachakova

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The paper deals with two texts of the epic “Meret-oolaq” and “Meret Olak with a magic horse” (Meret sar attyg Meret Oolaq) performed by D. K. Turushpanov and transcribed by different speakers of the Shor language, I. Ya. Arbachakov and L. N. Arbachakova. Both texts were textually analyzed to reveal the epic formulas. A preliminary comparison of the two deciphered texts showed that both texts had been made from the one recording. Referring to the audio-recording of the epic under study as the only source to be legitimately called the primary source, we followed the main principle of practical textual study, the research material authenticity.

We have deciphered the epic “Meret Olak with a magic horse” and reproduced most accurately the epic formulas woven into the heroic epic. In addition, we conducted a comparative textual analysis of the previously available deciphering made in the early 1980s. We have found some distortions in I. Ya. Arbachakov’s version. These are errors, abbreviations, replacements of individual formulas with synonymous ones. In addition, some well-known epic formulas were lost or partially distorted and some lines were omitted. All these factors resulted in the

© Л. Н. Арбачакова, 2022

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 2 (вып. 44)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2022. No. 2 (iss. 44)

impoverishment of the language of the epic. Pursuing the task of authentic demonstration of epic texts and their deep textual elaboration, we have succeeded in reproducing lost or distorted formulas and stable expressions and thus contribute to the preservation of the rich language of epic singers.

Keywords

audio records, Shor heroic epic, decoding, epic formula, comparison, translation

For citation

Arbachakova L. N. Epicheskie formuly v tekstakh shorskogo skazaniya «Meret-oolak» / «Meret Olak, imeyushchiy volshebno go konya» [Epic formulas in the texts of the Shor epic “Meret-oolak” / “Meret Olak with a magic horse”]. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2022, no. 2 (iss. 44), pp. 23–32. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2022-2-23-32

В данной статье на материале двух текстов сказания в исполнении Д. К. Турушпанова, подготовленных к публикации под названиями «Мерет-оолак» («Мерет Оолак») и «Мерет Олак, имеющий волшебного коня» («Мерет сар аттыг Мерет Оолак»), расшифрованных с одной фонозаписи разными носителями шорского языка (И. Я. Арбачаковым и Л. Н. Арбачаковой), мы провели текстологический анализ эпических формул. По нашим наблюдениям, содержание и качество переведенных материалов зависело от того, кем и в каких условиях были сделаны эти расшифровки.

Известно, что в 1983 г. И. Я. Арбачаков, в то время активный общественный деятель и публицист, передал рукопись своей расшифровки шорского сказания «Мерет-оолак» Д. А. Функу. В 2003 г. начальные тирады (119 стихов) шорского текста с параллельным русским переводом были опубликованы Д. А. Функом в Информационном бюллетене координационного Центра комплексных исследований эпической традиции при отделе Севера Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва. По словам Д. А. Функа, местонахождение аудиозаписи сказания ему было неизвестно [Функ, 2003, с. 4].

Однако в начале 2000-х г. в архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН были переданы фонозаписи нескольких героических сказаний («Алып Тават», «Алтын Тайчы» и др.) в исполнении Д. К. Турушпанова, а также 4 кассеты с аудиозаписью шорского героического сказания «Мерет сар аттыг Мерет Оолак», вероятно, записанные в начале 1980-х гг. С. К. Павлючиком.

В 2014 г. нами была сделана текстовая расшифровка представленного на указанных кассетах сказания (2534 строк). Предварительное сопоставление двух расшифрованных текстов показало, что, несомненно, И. Я. Арбачаков и мы имели дело с одной записью. Доказательством могут служить встречающиеся в одних и тех же местах русизмы и просторечия, например: *Парчазы пустой турчалар* ‘Все пустые стоят’ (вар. 1, вар. 2). Такие элементы текста являются неустойчивыми и, как правило, не повторяются в двух разных вариантах исполнения.

Для проведения сравнительного анализа мы опирались на рукопись расшифрованного И. Я. Арбачаковым стихотворного текста, которая была предоставлена Н. С. Уртегешеву носителем шорского языка В. Тотышевой, принимавшей участие в научной экспедиции С. К. Павлючика¹. Мы также используем прозаический текст эпоса «Мерет-оолак» в записи от Д. К. Турушпанова, опубликованный Д. А. Функом [Функ, 2003].

Для сравнения эпических формул привлекались другие сказания, например, «Алып Тават» в исполнении Д. К. Турушпанова, а также материалы, опубликованные Н. П. Дыренковой [Шорский фольклор, 1940], А. И. Чудояковым [Шорские героические сказания..., 1998] и Л. Н. Арбачаковой [Фольклор шорцев, 2010].

В настоящее время перед сибирскими фольклористами поставлена задача «аутентичной демонстрации эпических текстов и их глубокой текстологической проработки» [Кузьмина, 2019, с. 519]. Опираясь на архивную аудиозапись исследуемого сказания как единственный источник, который можно правомерно называть первичным, мы тем самым соблюдали главный принцип практической текстологии – аутентичность материала исследования. Сопоставляя имеющиеся у нас расшифрованные материалы с аудиозаписью, мы провели их тщательный анализ.

¹ Н. С. Уртегешев готовил рукопись сказания к публикации, которая пока не состоялась. Он лично отправил нам текст по электронной почте для сверки.

В данной статье изложены результаты сравнения эпических формул, присутствующих в двух расшифровках одной и той же записи эпического сказания про богатыря Мерета Олака. Эпические формулы – это краткие устойчивые выражения, афористичные по содержанию высказывания, имеющие стихотворную форму. Они легко запоминаются и используются во многих текстах и традиционно передаются от одного сказителя к другому.

При сопоставлении двух расшифровок данного сказания, сделанных И. Я. Арбачаковым (вар. 1) и Л. Н. Арбачаковой (вар. 2), было установлено, что разночтения в передаче эпических формул многочисленны и разнообразны. Были выявлены следующие типы отклонений от текста фонозаписи.

1. Пропуски эпических формул

1.1. Пропуски имеются уже в самом начале текста сказания. В тексте, расшифрованном И. Я. Арбачаковым (вар. 1), в зачине отсутствует описание первотворения земли, которое есть в аудиозаписи сказания. Нужно тут подчеркнуть, что у сказителя Д. К. Турушпанова описание первотворения земли присутствует в первоисточнике данного сказания и во всех других им исполненных сказаниях (например, см. «Алып Тават»).

1.2. Пропуски встречаются в расшифровке И. Я. Арбачакова также в имянаречении, которое относится к типическим местам эпоса. В нашей расшифровке (вар. 2) они восстановлены в соответствии с аудиозаписью исполненного сказания. Описание ссохшейся одежды нарекающей имя старушки дано в аудиозаписи в виде устойчивой формулы: *Алдынга өөрү төшке сыгара қурпар-тыр. / Кестинге өөрү нитке сыгара қурпартыр* ‘Подол спереди выше груди ссохся-поднялся, / Подол сзади до затылка ссохся-поднялся’. В расшифровке И. Я. Арбачакова, подготовленной к публикации Н. С. Уртегешевым и Д. А. Функом, описание старушки передано не эпической формулой, а обычным повествовательным предложением: *Қыра тонның алтынаң кере-шыгара қурпартыр* ‘Побуревшая шуба снизу доверху ссохлась, оказывается’ (вар. 1).

1.3. То же самое наблюдается в первом тексте и в другой формуле, которая в нашей расшифровке аудиозаписи имеет следующую форму: *Алтындагызы алтон тамга / Ақ чарықты четтон қаанның перте / Уғулсалбодурғаны қыйғызы* ‘Вплоть до шестидесятого слоя нижнего мира, / За семьюдесятью ханствами белого света / Крик его слышался’ (вар. 2).

В первой расшифровке вместо слова *қыйғызы* ‘его крик / клич / зов’ сказителем используется слово *үнү* ‘его голос’, что можно отнести к случаю свободного варьирования эпической формулы; помимо этого она сама значительно сокращена и упрощена, одна из ее строк вовсе пропущена: *үнү четтон чарықказыың уғулпарды* ‘голос его за семьдесят светлых земель послышался’.

1.4. В тексте И. Я. Арбачакова отдельные строки пропущены и в эпической формуле *Қараққа тынмас, / Қара туман чайылпартыр* ‘Непроглядный-непроницаемый / Черный туман пал’ (вар. 2), которая встречается в эпосе «Алып Тават» в исполнении Д. К. Турушпанова и во всех сказаниях в исполнении В. Е. Таннагашева [Сказания шорского кайчи..., 2015, с. 318]. Она дана в расшифровке И. Я. Арбачакова в следующем виде: *Қара тубан чайылпартыр* ‘Черный туман выпал’ (вар. 1).

1.5. Формула описания облика богатыря, известная многим шорским сказителям, в арбачаковском варианте расшифровки также полностью пропущена, но расшифрована нами (вар. 2): *Пир қарағыңнаң / Алтын талай ақпартыр. / Алтын мастыр чоқтапча. / Пир қарағыңнаң полза, / Күмүш талай ақпартыр. / Күмүш мастыр чоқташсалбодурғаны* ‘Из одного глаза / Будто золотое море текло! / Говорить – золотой мастер. / Из другого глаза / Будто серебряное море текло. / Говорить – серебряный мастер’.

1.6. В описании гибели богатырей употребляется устойчивое выражение: *Көк тайғаның төзінге / Молот морачын, / Молот шабысчын, / Ақ чазыга пар* ‘У подножья голубой горы / В белой степи, / Где сталь уничтожают, / Сталь куют (досл.: побивают), придя’ (вар. 2). В варианте 1 оно значительно сокращено: *Көк Тайга төзінге / Молат шабышты* ‘У подножья голубой горы, / Где сталь уничтожают’ (вар. 1).

2. Искажения эпических формул

2.1. Благопожелание малышу и его коню во время имянаречения традиционно звучит так: *Мерет сар ат кешпенде, / Кежиг пут қалбазын, – тедир. / Сен Мерет Оолақ ашпанда / Азыг пут қалбазын, палам* ‘Пусть не будет переправы, / Которую бы волшебнорыжий конь не перешёл, – сказала. – / Пусть не будет перевала, дитя, / Где бы ты, Мерет Оолак, не мог пройти’.

В расшифровке И. Я. Арбачакова это благопожелание искажено и в русском переводе Н. С. Уртегешева *ашпаан даа* ‘не переваливая’ превращено в *аштабаан да* ‘не голодая’. Оставшиеся фрагменты он понял следующим образом: *азық* ‘припасы, заготовки, еда’, *тупчаң даа* (основа *тууп* – ‘рождаться’), что вместе сложно поддается трактовке. Однако переводчик все же попытался как-то объединить их по смыслу: *Сен Мерет Оолақ ашпаан даа / Азық тупчаң даа. / Палам...* ‘Ты, Мерет-Оолак, никогда впредь голодать не будешь, / Припасы продуктов всегда иметь будешь. / Дитя мое, из года в год’. Как видим, подобное пожелание не соответствует ни традиционному стилю эпоса, ни тому, что исполнено сказителем.

2.2. Еще одно известное выражение утратило свое значение в варианте расшифровки И. Я. Арбачакова: *Үш тегриниң үстүнде / Көк свеч полган турсалтыр* ‘На верху третьего неба / Голубая свечка стоит, оказывается’ вместо: *Үш тегри үстүнде / Көк чибек пол, тартынсалбодурганы* ‘К верху трех небес / Синей нитью она тянулась’.

2.3. Пословичное выражение *Айтқан сөс эрткенче, / Көрген қарақ мүнгенче* ‘Сказанные слова еще не отзвучали, / Смотревшие глаза еще не моргнули’, аналогичное русскому «не успел слова молвить, не успел глазом моргнуть», к сожалению, в расшифровке И. Я. Арбачакова исказилось, смысл его утратился: *Айтқан на сөс, қарақтарын мүнгенче... / ...Айтанна сөс, қарақтарын мүнгенчи* ‘Сказанные слова, глаза не моргнули... / ...Сказанные слова, глаза не моргнули’.

2.4. Широко известное выражение, означающее конец тоя, свадебного пира, когда гости разъезжаются после девяти дней празднования, как правило, звучит следующим образом: *Тосқа салғаны тозулуп, / Тооза чон тарапчалар. / Қазанға салғаны кагдырапкел, / Қалық-чон тарапсалбодурганы* ‘На бересту положенное закончилось, / Весь народ разошелся (в разные стороны). / В казан положенное до дна соскребнув (букв.: В казан положенное загремело – т.е. дно казана загремело, когда стали соскребать остатки), / Народ-люди разошлись’. Подобная формула встречается у других современных кайчи (например, у А. В. Рыжкина в сказании «Ак Сагал») и в более ранней записи Н. П. Дыренковой [Шорский фольклор, 1940, с. 34–35].

Первая строка во всех вариантах совпадает, а во второй строке в вар. 2 и в записи Н. П. Дыренковой незначительно варьируются глаголы по времени (наст. вр. / недавно пр. вр.) и по числу (мн. ч.): *тарапчалар / тарады* ‘разошелся’. Известны и иные варьирования этой формулы. В сказании А. В. Рыжкина «Ак Сагал» смысл формулы незначительно переиначен, так как там говорится уже о конкретных жителях сел Тоз и Казасс, расположенных недалеко от места, где жил сказитель: *Тостардың нанбодурчытқанда / Қазастың нанчаттырлар* ‘Когда приехавшие из Тоза возвращались... / Приехавшие из Казасса тоже возвращались’ (рукопись сказания «Ак Сагал»).

Однако в рассматриваемом нами варианте 1 эта формула частично искажена: *Тосқа салғаны тозулуп, / Арагаларды ижиби-стилер, / Калық чон тарапсал шықтылар, / Казанға салғаны каг-дырада чибистилэр* ‘На бересте лежавшее кончилось, / Араку выпили. / Народ-люди расходились. / В казан положенное до дна съели’. В расшифрованной нами формуле не говорится об араке (национальный алкогольный напиток). Кроме того, в первой расшифровке утрачено параллельное единоначатие строк (ТТ/КК).

2.5. В «общем месте» имянаречения героя, где малыш подает чашу с напитком старушке, пришедшей дать ему имя, используется известная формула: *Оолағаш алтон алып иш тоспас / Алтын айақты құртияққа алып туда-пергени* ‘Малыш золотую чашу, которую шестьдесят алыпов / До дна не выпьют, старушке подал...’. В шорском тексте, расшифрованном И. Я. Арбачаковым и переведенном на русский язык Н. С. Уртегешевым, она искажена: *Оолағаш алтон үш торспақ, / Алты тайақ турғускелип...* ‘Мальчуган шестьдесят три чурки, / Шесть посохов установил’.

2.6. На фонозаписи и в нашей расшифровке (вар. 2) в концовке сказания алып, прощаясь со своим конем, произносит известное благопожелание: *Сүттүг көлдең сүт ижар, – тедир, – / Сүргү тагдың от отталар! – тедир.* ‘– Из молочного озера молоко пейте! – сказал, / – На горе Сюрюгу траву щиплите!’ (вар. 2). В опубликованном варианте Д. А. Функа (вар. 1), к сожалению, эта устойчивая формула не сохранилась: *Сулгыг чердең ижибок, Оттыг черде оттанок чөрар, – тедир. / Сулдуг черден ижибок, оттыг черде оттабок чөрар* [Функ, 2003, с. 19] ‘В местах, где вода есть, пейте. / В местах, где трава растет, паситесь’ (перевод наш. – Л. А.).

2.7. Формула, в которой выражена мысль о защите жилища от зла, в нашей расшифровке (вар. 2): *Эбире полза, тебир шедени иштеп, / Ёстўнең полза, қуш чабалы кирбес, тең / Алтыңнаң айна чабалы кирбес, тең* ‘Вокруг железный забор сделали, / Сверху, чтобы худшие из птиц не входили, / Снизу, чтобы худшие из айна (дьяволов, чертей) не входили...’, используемая и другими сказителями (например, А. В. Рыжковым), в концовке И. Я. Арбачакова также получила частичное искажение: *Эбире полза, тўбинге даа энместер. / Ёстўнең полза, қуш чайағаннаң полза, / Кўрзе-даа энместер...* ‘Вокруг до дна не спустятся. / Сверху птицы созданные, / Увидев, не спустятся...’

2.8. Следующая формула о благополучной жизни алыпов в аудиозаписи звучит так: *Паза-келип, пайып қалдылар / Чада-кел, себире қал-дылар* ‘Придя, они разбогатели, / Живя, они растолстели’ (вар. 2). В расшифровке И. Я. Арбачакова это место предстает в разрушенном виде: *Чозақ келип, майытқалдылар. / Эбире келип, себиртипқалдылар* ‘...истощились, / Вокруг обойдя, растолстели’ (вар. 1).

2.9. Иногда в эпической формуле неверно расшифровывается отдельная строка, что сказывается на точности русского перевода. Например, формула угощения построена на благозвучии *алтын – аргазынга / көк – көгресинге*: *Алтын столдың аргазынга / Көк столдың көгресинге одуртупчалар* ‘На почетное место золотого стола, / На видное место синего стола усадили’. В сказании «Кан Мерген, имеющий младшую сестру Кан Арго» есть подобная формула (...*ақ усталдың аргазына / көк усталдың көгресине одуруп келип*), которая переведена на русский язык так: ‘...за белым столом, у синего стола сели’ [Шорский фольклор, 1940, с. 118–119]. Здесь также параллельно используются цветковые эпитеты – белый и синий стол: «...за белым столом, / у синего стола...». В рассматриваемом нами варианте расшифровки (вар. 1) вместо слова *көгресинге* используется *аргазынга*, что уничтожает внутреннюю аллитерацию и искажает смысл: *Алтын усталдың аргазынга, / Көк усталдың аргазынга* ‘За золотой стол, / За голубой стол’.

2.10. Частично неверно расшифрованное традиционное приветствие в варианте И. Я. Арбачакова звучит по всему тексту: *Эжик алтап кирип, эзен перди. / Эзен-менчи перишти* ‘Перешагнув порог, поздоровался. / Друг друга поприветствовали’ вместо известной формулы *Эзик алтап, эзен перча, / Эгбен көдўр, менчи перча* ‘Двери переступив, поприветствовал. / Плечи приподняв, поклонился’.

3. Случаи частично расшифрованного типического места

3.1. В расшифровке И. Я. Арбачакова «общее место» облачения в богатырскую одежду, которое использовал сказитель, передано лишь частично: *Қанче пажында ба? / Алтын қуяқты оң өштўнге / Таштапкелип, / Алтын сапөгін кескелип / Тоғус топчузун. / Алтын шарчын тўзінде / Одус қым алтын қайа чилеп өспарды* ‘Через сколько-то времени / Золотую кольчугу на правое плечо / Набросив, / Золотые сапоги надев, / На девять пуговиц [застегнув]. / У основания золотой коновязи / Будто золотая скала в тридцать перевалов выросла’.

В аудиозаписи описание одежды алыпа дано иначе: *Қанчығада пўглетсалған / Қат қуяғын шешкел, / Алтын сапьян сапөгін кескел, / Тоғус қадыл алтын қуяғын / Оң өштўнге та-штапкел, кессалғаны: / Алтын шарчын тўзўнге / Одус асқым / Алтын тайга шени өс сықпарды* ‘Когда он многослойный панцирь, / Привязанный к торокам, развязал, / Золотые сафьяновые сапоги надел, / Девяти-слойный золотой панцирь / На правое плечо набросив, надел: / То у золотой коновязи / Будто золотая гора / С тридцатью перевалами выросла’ (вар.2).

3.2. В «общем месте» описания сватовства передаются слова, обращенные к родственникам невесты. В свадебном обряде их произносит сват, а в героическом сказании – сам алып: *Чол полза, чол ползын / Чол полбаза, чел қаппарзын, – тедир. / Кўзем кўзе ползун, / Кўннўм қуда ползун, – тедир. – / Чысқырыбыс-сар, / Кўзечектерин полайын, – тепкел, полза.* ‘Если будет дорога, пусть будет дорога. / Если не будет пути, пусть вихрь унесет, – сказал. – / Зять пусть станет зятем! / Пусть мой день сватовством завершится, – сказал, – / Если вытолкнете, / Вам опорой буду (вар.2).

К сожалению, в варианте И. Я. Арбачакова эта формула представлена неполно: – *Чол полза, / чол ползын –, тедир. / Тижен кўн ползын, чысқырбызаар. / Кўзечектериң поларым...* ‘Если будет дорога, / Пусть будет дорога, – сказал. / Пусть будет день, если вытолкнете, / Буду вам опорой’ (вар. 1). В сказании «Кан Мерген, имеющий младшую сестру Кан Арго» в записи Н. П. Дыренковой подобная формула более развернута: *Чол полза, чол ползун! Чол полбаза, черлиг кижжи черимоқ нан-парарым!*

Тагга чөрзең, тайагын полай! Сугга чөрзең, чөлегиң полай! Идибиссең эжиктагы идиң полай, Чышқырыбыссаң, көзең полай... ‘Если путь есть, – пусть путь будет! Если пути нет, имеющий землю человек, в свою же землю я возвращусь! Если по горе ходить будешь, твоим посохом буду я! Если по воде ходить будешь, твоей опорой буду я! Если ты меня вытолкнешь, ожегом² да стану я!’ [Шорский фольклор, 1940, с. 150–151].

3.3. В концовке сказания используется формула возвращения кайчи: *Ақ қойанақ тудупкел, полза, / Қаан қастагын қабыра теп, / Қара қапқа тептим, / Эн қастагын эбире тепкел, / Эң қапқа теп, / Шақ по черге четтирип* ‘Белого зайца поймав, / Хана удачу собрав, / В черный мешок натолкал. / Удачу вокруг собрав, / В просторный мешок натолкал. / Шак (междометный возглас), в эту землю доставив’. Она в варианте расшифровки И. Я. Арбачакова также сокращена: *Ақ қолнақ тудынғаны полза, / Қаан қастарын қабырлап, / Эм қастарын эби-ре тепкел полза, / Шақ-по черге четкелип...* ‘Белого зайца поймав, / Хана удачу в мешок натолкав, / Удачу дома вокруг собрав, / Шак, в эту землю доставив’.

4. Случаи неверного описания «общего места» и эпической формулы

4.1. В аудиозаписи есть «общее место», описывающее угощение алып Мерет Оолака. Богатырь отказывается принять алкогольный напиток из рук Алтын Таса (Золотого плешивого), говоря, что с рождения не пил, однако после магической песни и пляски Алтын Таса в руках алып все-таки появляется чаша с напитком: *Алтын Тас полза, қырық сарынның пазын / Пир сарынға пура тарткел, / Сағана сарнапкел, / Аалдыңға серкибизе пергени, / Мерет Оолақтың аалынға. / Анан пилингени: Алтын ай-ақты қап, / Тудунсалтыр Мерет Оолақ* ‘Алтын Тас начало сорока песен / В одну песню собрав, / Спел, / Перед ним заплясал, перед Мерет Оолаком. / Затем, когда он (Мерет) очнулся, то осознал: / Золотую чашу, взяв, / В руках держал Мерет Олак’ (вар 2).

В варианте, расшифрованном И. Я. Арбачаковым, Мерет Оолак в руках почему-то держит «золотой лист бумаги»: *Алтын Таш полза, / Қырық сарынның / Қазың пир сарынға / Пуратарке-лип, Шақ-анаң сарнапкел, / Алтынға серкибизебергени. / Мерет Оолақтың анаң пилингени, / Алтын қаат қолында тудунсалтыр* ‘Алтын-Таш же / Сорок песен / В одну песню, как береза [стройная], / Сложив, сразу же запел. / [Ногами] затанцевал. / После того, как опомнился, у Мерет-Оолака / В руке золотой лист бумаги, как оказалось’ (перевод Н. С. Уртегешева). Здесь же непонятно откуда появились слова: *қазың* ‘берёза’, *алтын қаат* ‘золотой лист бумаги’. Но далее все же по сюжету Мерет Олак держит в руках алкогольный напиток, который передает другому алыпу.

5. Случаи чередования отдельных слов в эпических формулах

5.1. В формуле расправы с противником во второй строке чередуются существительные: *неқ / сасқан* ‘корова / сорока’; *сөök / қан* ‘костей / крови’; *мүн / эт* ‘сока / мяса’ и глаголы *шалғар / чалғаар* ‘обглодать / лизнуть’; *чалғар / қаағар* ‘лизнуть / поклевать’: *Адай шалғар сөök қалбады, / Неқ чалғар мүн қалбан* ‘Собаке обглодать костей не осталось, / Корова лизнуть сока не осталось’ (вар. 2); *Адай чалғаар қан қалбады. / Саасқан қаағар эт қалбады.* ‘Собаке лизнуть, крови не осталось, / Сороке поклевать, мяса не осталось’ (вар. 1). В сказании «Кан Мерген, имеющий младшую сестру Кан Арго» есть подобная формула: *Адай чалғар қан қалбады. / Сасқан қаағар эт қалбады.* ‘Собаке лизнуть, крови не осталось, / Сороке поклевать, мяса не осталось’ [Шорский фольклор, 1940, с. 114–115]. Чередования отдельных слов в эпических формулах являются естественными для любого талантливого кайчи.

5.2. Эпическая формула, описывающая сражение противников, в аудиозаписи выглядит так: *Чабал неқ чилеп полза, сүзүсчаар, / Чабал адай чилеп қабышчалар.* В нашем переводе формула передана следующим образом: ‘Как бешеные коровы бодаются, / Как злые собаки, кусаются’ (вар. 2). В варианте же И. Я. Арбачакова во второй строке вместо *адай* ‘собака’ употреблено *ат* ‘конь’: *Чабал неқ чилеп сүсчалар. / Чабал ат чилеп тебисчалар* ‘Как бешеные коровы, бодаются, / Как злые кони, лягаются’ (вар.1). У А. П. Напазакова в сказании «Куба Салгын» эта формула следует без эпитетов: *Адай шени қап парча. Инеқ шени сүс парча* ‘Как собака, хватает, / Как корова, бодает’.

² Шорское слово *көзе* – букв.: кочерга; видимо, кочерга могла использоваться как посох = опора. – Л. А.

6. Случаи искажения устойчивых формул

6.1. В эпос органично входят народные пословицы и поговорки, которые становятся устойчивыми поэтическими стереотипами. В некоторых случаях из-за неточной расшифровки известных выражений искажается их смысл. Например, в аудиозаписи исследуемого сказания есть пословичное выражение *Туген кийик тук чыза-перди*, которое, расшифровано И. Я. Арбачаковым так: *Түгенер киик Тук чиижертыр* ‘Родившаяся косуля, шерсть...’ – глагол неточно расшифрован, поэтому смысл утерян (рукопись Н. С. Уртегешева, перевод наш. – Л. А.). В нашей расшифровке (вар. 2) пословица звучит иначе: ‘Родившаяся косуля, родившись, уже сгнила (У родившейся косули уже шерсть сгнила)’.

6.2. В аудиозаписи есть эпическая формула *Пир айақ ал ижибис! – теп, / Пир шабыла мүн ишпеске, / Пир тограмче эт чибеске*, которая переводится так: ‘Разве ты приехал, Мерет Олак, / Чтобы ложку бульона не испить, / Куска мяса не съесть?’ (вар. 2). В первом варианте расшифровки утрачен смысл формулы: *Пир айақ аш кезерге, / Пир шабла мүнши ижерге, / Пир торум эт чибесиң ме? ...* ‘Одну чашу напитка... / Одну ложку бульона испить, / Куска мяса не съешь?’ (вар. 1, рукопись шорского сказания в подготовке Н. С. Уртегешева, с. 22; перевод наш. – Л. А.).

6.3. Еще одно устойчивое выражение, которое употребляется в значении «быть в долгу»: *Пир ингеге қап-пардым* ‘На одну иглу попался’ (вар. 2). В варианте 1 оно неверно расшифровано, поэтому в русском переводе значение стало другим – «выпущу», которое по смыслу не совсем подходит: *Пир оқ атсаларым* ‘Одну стрелу выпущу’ (вар. 1).

6.4. Устойчивое выражение, встречающееся во всех сказаниях: *Мерет сар адын шешбалды, / Чарганат шени чапын-ды* ‘Волшебного рыжего коня развязал, / Летучей мышью к нему приник’, в другом варианте неверно расшифровано, сравнение искажено: *Мерет Оолақ шени ат алды, Чапын-парды* ‘Подобного Мерет Олаку, коня взял, приник’.

7. Случаи оговорок в именах

Имена героев в текстах расшифровок также отличаются между собой; например, деда и отца Мерет Олака в нашей расшифровке зовут Кыргыз Тайчы и Алтын Кылыш: *Қырган Тайчы, теп, – тедир, – / Ол аққаң – тедир, – сеең. / Ийгинчизи – қан торай энген, / Ноо, Алтын Кылыш оно, абаң* ‘...По имени Кыргыз Тайчы, – сказал, – / Это твой дед был, – сказал. – / Вторым – кроваво-гнедой спускался. / На нем Алтын Кылыш – твой отец был’. В расшифровке И. Я. Арбачакова слово *аққаң* ‘твой дед’ превратилось в имя собственное Ақ Қаан, а имя (Алтын Кылыш) отца юноши превратилось в наименование оружия: *алтын қылыштығ* ‘имеющий золотую саблю’ (*Қырықай Ақ Қаан полған – тедир. / Ийгинчизи қаан төреннең, / Алтын қылыштығ, / Ол сеең абаң*) (вар. 1).

На протяжении всего текста в варианте И. Я. Арбачакова в именах эпических персонажей встречаются оговорки, например: Алтын Чапка вместо Алтын Шаппа; Пүрүден / Пүргү Таш вместо Пүрге Тас; Сарыг Қаан вместо Сарыг Сабак; *пүрлиг қараат* (букв.: ‘лиственный темный конь’) вместо *пүрге қор ат* ‘согнутый / скрюченный каурый конь’; *оқ шени пораатпа Ақ Қартыға* вместо *оқ шени оқ пор аттығ Оқ Қартыға* ‘Серого коня подобного стреле имеющий Ок Картыга’.

Иногда в именах эпитеты утрачивают свое назначение. В рукописи Н. С. Уртегешева героиня характеризуется иначе: *Тутқап-тутпаан Көк Торғу* ‘Никто не может овладеть Кёк-Торгу’; с. 17) вместо известного словосочетания *тууштап туған*, которым в сказаниях, как правило, нарекаются девушки, которым предстоят тяжелые испытания в жизни – *тууштап туған Көк Торғу* ‘Кёк Торгу, которой предстоят испытания’.

8. Влияние исследователей на содержание эпоса

На содержание эпоса могут влиять собиратели или люди, которые готовили текст к публикации. Например, в нашей расшифровке (вар. 2) встречаются русские слова и словосочетания (*пустой, уже, давно, почти, карман*), иногда в виде просторечий (*насилу, чё-то, вишь*), иногда адаптированные шорским языком (*кроватька* ‘на кровати’, *тавно* ‘давно’, *сапьян сапдгин* ‘сафьяновые сапоги’, *бочкени* ‘бочку’). В другой расшифровке (вар. 1 – рукопись, подготовленная к публикации Н. С. Уртегешевым) некоторые русизмы, произнесенные сказителем, при подготовке текста к публикации были упущены или намеренно переведены на шорский язык (*қарманга – изебинге* ‘в карман’; *бочкени – шапчакты* ‘бочку’): *оң қарманга салымалды – оң изебинге салбалды* ‘в правый карман положил’;

қырық бочкени ача шапкел, полза – қырық шапқақты ажа шапкелип ‘сорок бочек открыл’. Такой насильственный возврат национальных слов вместо употребленных сказителем русских слов нецелесообразен с точки зрения сохранения оригинала. Эти сказительские русизмы и другие признаки свидетельствуют о процессе разрушения эпического жанра, о котором мы уже ранее писали в своей статье [Арбачакова, Кузьмина, 2014].

Известно, что при живом исполнении эпоса не исключены случайные оговорки, ошибки, повторы и другие огрехи, естественные в любой устной речи. Также на эпическое содержание большое влияние оказывает личность самого сказителя и условия, в которых исполнялось произведение. В начале 1980-х гг. кайчи был уже в преклонном возрасте, сказывал тихо, и в некачественной фонозаписи слышны посторонние голоса людей и животных (детские крики, кукареканье петухов, мычание телят).

Выводы

Благодаря обнаруженной аудиозаписи нам удалось расшифровать сказание «Мерет Олак, имеющий волшебного коня» и максимально точно воспроизвести эпические формулы (устойчивые выражения), вплетенные в героическое сказание, а также провести сравнительно-сопоставительный текстологический анализ нового текста с более ранней расшифровкой сказания, сделанной в начале 1980-х гг.

Было установлено, что в расшифрованном И. Я. Арбачаковым тексте имеются ошибки, сокращения, замены отдельных формул на синонимичные и т.п., то есть фактически мы восстановили истинное сказание, текст которого в арбачаковском варианте во многом искажен. Оказалось, что в варианте И. Я. Арбачакова (вар. 1) при расшифровке некоторые известные эпические формулы были утрачены либо частично разрушены, также имеются случаи пропуска отдельных строк. Кроме этого, из-за невнятной расшифровки некоторые выражения по смыслу искажены, что способствует обеднению художественного языка эпоса.

Отдельной темой является влияние собирателей, редакторов и других людей, которые при подготовке сказания к публикации вносят в него свои правки, как, в данном случае, случилось с рукописью Н. С. Уртегешева, где некоторые русизмы, произнесенные сказителем, были упущены или намеренно переведены на шорский язык.

Следуя задаче, поставленной перед фольклористами – аутентичной демонстрации эпических текстов и их глубокой текстологической проработки, – нам удалось воспроизвести утраченные или искаженные формулы и устойчивые выражения и тем самым способствовать сохранению богатого языка сказительского искусства.

Список литературы

Арбачакова Л. Н., Кузьмина Е. Н. Шорский эпос: признаки угасания традиции. // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2014. № 2 (вып. 27). С. 68–72.

Кузьмина Е. Н. Героический эпос – поэтический феномен народа. // Дуйно элдеринин эпосторунун фестивалы. Всемирный фестиваль эпосов народов мира. The world epics festival. Уулу тоолор. 2019. С. 516–528.

Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева / Сост., подгот. текстов и пер. Л. Н. Арбачаковой; отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. 318 с.

Шорские героические сказания. Кан-Перген. Алтын-Сырык / Вступ. ст., подгот. поэт. текста, пер., коммент. А. И. Чудоякова; музыковед. ст. и подгот. нотного текста Р. Б. Назаренко. М.; Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).

Шорский фольклор / Зап., пер., вступ. ст., примеч. Н. П. Дыренковой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 448 с.

Фольклор шорцев / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29).

Функ Д. А. Из истории текста шорского эпического сказания «Мерет-оолак» // Информационный бюллетень координационного Центра комплексных исследований эпической традиции (при отделе Севера Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва). 2003. № 3, июль–сентябрь, 23 с.

Рукописи шорских героических сказаний

Ак Сагал (Ақ Сагал). Зап. в марте 1998 г. Л. Н. Арбачаковой от А. В. Рыжкина // Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН. Фонд Л. Н. Арбачаковой. 2 аудиокассеты: № 12.148 и 12.148. Рукопись. 32 с. (На шор. яз.).

Куба Салгын (Куба Салғын). Зап. в 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от А. П. Напазакова // Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН. Фонд Л. Н. Арбачаковой. Рукопись. 151 с. (На шор. яз.).

Мерет-олак (Мерет-оолак). Зап. в 1984 (?) г. С. К. Павлючик от К. И. Турушпанова // Личный архив Н. С. Уртегешева. Рукопись. 57 с. (На шор. и рус. яз.).

Мерет Олак, имеющий волшебного коня (Мерет сар аттыг Мерет Оолак). Зап. в 1984 (?) г. С. К. Павлючик от К. И. Турушпанова // Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН. Фонд Л. Н. Арбачаковой. 2534 стр. (На шор. и рус. яз.).

References

Arbachakova L. N., Kuz'mina E. N. Shorskiy epos: priznaki ugashania tradistii [Shor epos: the signs of dying away of the tradition]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2014. No. 2 (iss. 27). Pp. 68–72. (In Russ.).

Kuz'mina E. N. Geroicheskiy epos – poeticheskiy fenomen naroda [Heroic epos – a poetic phenomenon of the people]. *Duyno elderinin epostorunun festivaly* [The World Epos Festival of Peoples of the World]. Uulu toolor, 2019, 588 p. (In Russ.).

Skazaniya shorskogo kaichi V. E. Tannagasheva [Epics by the Shor kaichi V. E. Tannagashev]. Chief Editor E. N. Kuz'mina. Novosibirsk, RITs NGU, 2014. 318 p. (In Russ.).

Shorskie geroicheskie skazaniya. Kan-Pergen. Altyn-Syryk [Shor heroic epics. Kan-Pergen. Altyn-Syryk]. Introductory article, preparation of poetic text, translation, commentary by A. I. Chudoyakov; mu-sicological article and preparation of musical text by R. B. Nazarenko. Moscow, Novosibirsk, Nauka Publ., 1998. Vol. 17. 463 p. (Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East). (In Russ.).

Shorskiy fol'klor [Shor Folklore]. Recording, translation, introduction, notes by N. P. Dyrenkova. Moscow, Leningrad, AN USSR Publ., 1940. 448 p. (In Russ.).

Fol'klor Shorzev [Folklore of the Shor People]. Comp. by L. N. Arbachakova. Novosibirsk: Nauka, 2010. 608 p. (Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 29). (In Russ.).

Funk D. A. Iz istorii teksta shorskogo epicheskogo skazaniy "Meret-oolak" [From the history of the text of the Shor epic "Meret-oolak"]. *Newsletter of the Coordination Center for Comprehensive Studies of Epic Tradition (under the North Department of the N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow)*. 2003. No. 3, July–September. 23 p. (In Russ.).

Manuscripts of Shor heroic epics

Ak Sagal. Recorded by L. N. Arbachakova from A. V. Ryzhkina in 1998. *Archive of the Department of Foklore of Institute of Philology SB RAS*. Found of L. N. Arbachakova. 2 audio tapes, numbers 12.148, 12.148. Manuscript, 32 p. (In Shor).

Kuba Salgyn. Recorded by L. N. Arbachakova from A. P. Napazakova in 1996. *Archive of the Department of Foklore of Institute of Philology SB RAS*. Found of L. N. Arbachakova. Manuscript, 151 p. (In Shor).

Meret-oolak. Recorded by S. K. Pavlyuchik from K. I. Turushpanov in 1984 (?). *Archive of N. S. Urtegeshev*. Manuscript, 57 p. (In Shor and in Russ.).

Meret sar attyg Meret Oolak [Meret Olak with the magic horse]. Recorded by S. K. Pavlyuchik from K. I. Turushpanov in 1984 (?); tape decrypted by L. N. Arbachakova. *Archive of the Department of Foklore of Institute of Philology SB RAS*. Found of L. N. Arbachakova. Manuscript, 84 p., 534 lines. (In Shor and in Russ.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
25.02.2022*

Сведения об авторе

Арбачакова Любовь Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

E-mail: anzass@mail.ru

ORCID 0000-0001-9570-6505

Information about the Author

Lyubov' N. Arbachakova – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: anzass@mail.ru

ORCID 0000-0001-9570-6505